

Кросс для ВЭД: таможенные трансформации

В 2024 году закончился этап реализации Стратегии развития таможенной службы, начавшийся в 2021 году. Второй продлится с 2025 до 2030 года. «РЖД-ПАРТНЕР» спросил у участников рынка, как они переживают изменения и что, по их мнению, необходимо доработать.

От «электронной» до «умной»

Первый этап был основополагающим: служба должна была разработать методики, направленные на создание и совершенствование информационно-программных средств и технологий, обеспечивающих автоматизацию таможенных операций и таможенного контроля, в том числе после выпуска товаров. Также это касается кадровой работы, правоохранительной деятельности, правового обеспечения деятельности таможенных органов. Кроме того, важно было обеспечить совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности ФТС. В рамках работы велась разработка перспективных моделей пунктов пропуска на основе использования современных технологий, организация межведомственного взаимодействия по вопросам реализации перспективных моделей пунктов пропуска, оптимизация и автоматизация механизма предоставления отсрочки (рассрочки) уплаты сумм ввозных таможенных пошлин, налогов и прочее.

Второй этап нацелен на дальнейшее совершенствование мер таможенного администрирования, повышение уровня автоматизации операций по выявлению рисков, развитие цифровых технологий в части таможенного оформления и таможенного контроля, совершенствование системы таможенного транзита, внедрение системы прослеживаемости и другого.

«Если стратегия-2020 – это электронная таможня, то стратегия-2030 – это интеллектуальная таможня. К 2030 году планируется создание «умной» таможни с искусственным интеллектом», – объясняет директор департамента таможенного оформления FM Logistic в России Елена Парамонова.

На Международном таможенном форуме (МТФ-2024), который состоялся в конце октября 2024 года,

эксперты говорили о статусе реализации проектов первого этапа, а также о целях и задачах второго. Больше всего внимания уделили вопросам сокращения времени таможенного досмотра грузовиков, цифровизации и расширению института уполномоченных экономических операторов.

Между прошлым...

«В последние годы действительно сделано многое из запланированного. Особенно хочется отметить усилия ФТС, направленные на развитие пунктов пропуска на границе и создание Интегрированной системы пропуска через государственную границу, а также действия правительства, которое утвердило упрощенный порядок открытия пунктов пропуска на границе. Открыто много новых международных автомобильных пунктов пропуска, увеличивается пропускная способность старых МАПП. Строятся ТАЦ с автоматическими комплексами определения весогабаритных характеристик транспортных средств, где контроль осуществляется в безостановочном режиме, что существенно

сокращает время осуществления таможенных операций», – рассказывает заместитель генерального директора VMJ-logistics Константин Бондаренко.

Также в числе наиболее необходимых и удобных инструментов, включенных (и местами частично реализованных) в стратегию первого этапа, называется совершенствование автоматизации таможенных операций и таможенного контроля за счет внедрения искусственного интеллекта и современных цифровых систем, с минимальным участием должностных лиц.

«Мы уже видим увеличение количества выпущенных деклараций в автоматическом режиме. Ручной выпуск грузов занимает от 1 до 10 дней, в то время как при автоматическом режиме это происходит в течение 15 минут после регистрации декларации на товары (ДТ). В результате уменьшаются сроки хранения грузов и простоя автотранспорта, сокращаются издержки. Внедрена технология оценки уровня риска каждой товарной партии в режиме реального времени. Это позволяет

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Людмила Ежова,
руководитель отдела таможенного оформления
ГК «ЕТЕ»:

– Очень часто при оформлении запрашиваются документы в отсканированном виде, даже те, которые декларант предоставляет в 44 графе картинкой при подаче ДТ. Это отнимает очень много времени, и, бывает, не совсем понятны действия инспекторов в таких ситуациях. Также наблюдаются различия в подходах разных таможенных органов (ЦЭДов) к одному вопросу при приеме и проверке ДТ, что ведет к отказу не только в регистрации – хотя есть инструкция, положениями которой участники ВЭД пользуются при составлении декларации, – но и в выпуске. Создается впечатление, что нет единой «настройки» искусственного интеллекта и каждый ЦЭД вводит свои правила, хотя все является единой системой ФТС и подчиняется единым правилам. Обратная связь с постами работает, но не всегда. И как остаточные явления из прошлого до сих пор есть требования по мокрой печати на инвойсе и запрос абсолютно всех документов из возможных для подтверждения таможенной стоимости. В связи с этим было бы неплохо уменьшить количество заявляемых сведений, приведя их к минимумам, указанным в ТК и федеральных законах (так как фактически их намного больше).

МНЕНИЕ

«Мероприятия первого этапа, которые требуют доработки»

1. Интеллектуальные пункты пропуска: необходимо завершить работу над их полноценным внедрением, чтобы свести участие госорганов к минимуму для безрисковых поставок.
2. Создание единой системы транзита: важно ускорить работу по интеграции с международными таможенными системами для упрощения транзитных операций.
3. Скоординированный контроль: улучшение взаимодействия между различными госорганами для упрощения прохождения проверок.

Предложения для второго этапа (2025–2030 гг.)

1. Полная цифровизация взаимодействия: важно развивать платформы для 100% автоматической подачи документов и их обработки без задержек.
 2. Обучение участников ВЭД: необходимо организовать программы обучения по использованию новых цифровых инструментов и систем, чтобы избежать ошибок и замедлений.
 3. Повышение кибербезопасности: так как все больше процессов переходит в онлайн, необходимо уделить внимание защите данных.
 4. Расширение статуса УЭО: развитие дополнительных льгот и упрощений для участников, добросовестно выполняющих требования таможи.
- В целом дальнейшая работа над внедрением передовых технологий и устранение бюрократических барьеров должны стать ключевыми направлениями стратегии на следующие годы».

Павел Филимонов,
заместитель директора ГК «Семья»

добросовестным участникам ВЭД избежать пристального внимания и досмотра со стороны таможенных органов, – делится ведущий таможенный аналитик ModernWay Игорь Шишков. – Обеспечено информационное взаимодействие с таможенными администрациями иностранных государств в области управления рисками. Благодаря этому таможенные органы могут сразу сравнивать данные по отгруженным товарам с тем, что указано в декларации, и не уточнять эту информацию у перевозчиков».

«Реализован практически 100-процентный электронный обмен документами, необходимыми для таможенного оформления товаров, за исключением случаев, когда предоставление документа необходимо на бумажном носителе, например для соблюдения условий предоставления преференций», – подтверждает тезис о развитии цифровых сервисов руководитель отдела таможенного оформления Novelco Вячеслав Заливашенко.

Все эти изменения направлены на повышение прозрачности и эффективности процедуры таможенного оформления, а также на усиление борьбы с нарушением таможенного законодательства.

В текущих условиях немаловажен вопрос контроля ввоза товаров по параллельному импорту (цель – минимизация риска ввоза контрафакта). Например, таможенные органы стали проверять больше грузов вруч-

ную и меньше пропускать «автоматом», начали чаще запрашивать сертификаты соответствия на оборудование, чего раньше практически не делали.

По словам И. Шишкова, из-за усиления контроля стоимости теперь нужно подтверждать страну происхождения товара, предоставив соответствующий сертификат, что при агентской схеме оплаты – довольно непростая задача.

Одновременно с этим участие платежных агентов в иных процессах, наоборот, облегчает задачу по перевозке. «Из последних изменений в работе таможи хотелось бы отметить следующие – участникам ВЭД разрешили показывать, что компании используют платежных агентов. До весны 2022 года действовало правило: кто указан в таможенной декларации как покупатель, тот и должен оплачивать товар и предоставлять подтверждение о его оплате. В настоящее время по прежней схеме работать практически невозможно – реальные покупатели не могут оплачивать товары. Таможня, по сути, «закрывает глаза» на то, что покупка товаров идет через третьи страны. Эти послабления позволяют экспортерам указывать в документах настоящего производителя. Им стало легче реализовывать процесс таможенной очистки. Об этих переменах не говорят публично, но это очень существенный момент и хотелось бы его отметить», – делится генеральный директор ком-

пании InterPharmTechnology Дмитрий Дьяконов.

...и будущим

В ближайшие годы перед ФТС стоят достаточно амбициозные задачи по цифровой трансформации таможенных органов. Планируется внедрить элементы искусственного интеллекта в ключевые бизнес-процессы, например, при семантическом анализе текстового описания товара. Также дальнейшее развитие получит созданная модель по анализу снимков инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) с использованием механизмов машинного обучения в части расширения перечня товаров, которые могут быть распознаны на снимках ИДК с помощью технологий ИИ. Особое внимание уделяется проекту по созданию в ЕАИС ТО перспективной модели системы управления рисками, основанной на технологии автоматизированной оценки уровня риска товарных партий (перспективная модель СУР). Уровень риска каждой перемещаемой партии товара будет определяться в режиме реального времени с применением элементов искусственного интеллекта.

Необходимо отрегулировать «цифру», электронные ресурсы, порталы и системы для удобства участников ВЭД. «Пока что многие решения дорабатываются не в процессе тести-

МНЕНИЕ

«Фактически реализовано»

1. Автоматическое оформление таможенной декларации. Регистрация осуществляется через интернет без участия сотрудников таможенных органов. Проверка документов и оплата таможенных сборов осуществляется программными средствами.
2. «Единое окно». Позволяет представить единые документы и сведения, улучшить обработку информации, ускорить информационные потоки.
3. Удаленный выпуск продукции. Технология позволяет осуществить оформление таможенной декларации на любой таможне, снизить финансовые расходы участника ВЭД, упростить транспортную логистику.
4. Категорирование участников ВЭД. Ускоренное проведение таможенных контролей по добросовестным компаниям, сокращение времени таможенного обслуживания, снижение затрат компании».

Вячеслав Заливашенко,
руководитель отдела
таможенного оформления Novelco

МНЕНИЕ

«На данном этапе взаимные санкции западных стран и РФ играют наиважнейшую роль в торможении развития ФТС и торговли в целом. В связи с этим предлагается реализовать следующий поэтапный план действий:

1. Оценка и анализ рисков.

Необходимо провести анализ влияния западных санкций на таможенную службу, включая торговые ограничения и эмбарго, финансовые санкции и заморозку активов, а также технологические и логистические ограничения. Кроме того, необходимо проанализировать текущую инфраструктуру таможенной службы, включая человеческие ресурсы и потенциал, технологические возможности и системы, а также операционную эффективность и результативность.

2. Диверсификация торговых партнеров и маршрутов.

Следует разработать стратегии диверсификации торговых партнеров и маршрутов, включая расширение торговых отношений с незападными странами, определить альтернативные транспортные маршруты и режимы, а также усилить соглашения об упрощении процедур торговли со странами-партнерами.

3. Планирование действий в чрезвычайных ситуациях и управление кризисами.

Мера касается разработки планов действий в чрезвычайных ситуациях и стратегий управления кризисами, включая:

- определение потенциальных рисков и уязвимостей;
 - разработку планов и протоколов реагирования;
 - создание групп управления кризисами и каналов связи.
- Следуя этому структурированному подходу, таможенная служба может разработать комплексную стратегию для смягчения последствий западных санкций и повышения своей общей эффективности и результативности.

4. Международное сотрудничество и взаимодействие:

- взаимодействие с международными организациями и форумами;
- участие в региональных и двусторонних торговых соглашениях;
- сотрудничество с другими таможенными службами для обмена передовым опытом и экспертизой».

Александра Петрова,
генеральный директор компании «ТЕЛЕГА»

рования, а по факту перевода на новую систему. Например, переход таможенных органов на новую автоматизированную систему таможенного оформления сейчас работает с существенными отклонениями. Мы сталкиваемся с задержками в выпуске деклараций, частыми регламентными работами на уровне ФТС, ЦИТТУ и практически ежедневным НШС (нештатная ситуация, связанная с неисправностью информационно-программных средств Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов). В результате мы вынуждены постоянно обращаться на горячие линии таможенных органов с просьбой объяснить задержки выпуска деклараций», – делится Е. Парамонова.

Об этом говорит и В. Заливашенко, ссылаясь на сбои, обусловленные

программным обеспечением либо его обновлениями, которые обычно возникают при электронном обмене сообщениями с таможенными органами.

«Пока еще не решены многие вопросы по электронной торговле, например, по уплате НДС. Нет четкой концепции развития бондовых складов (складов электронной торговли). Не приняты поправки в ТК ЕАЭС в части электронной торговли, без которых невозможно двигаться дальше в разработке новых правил ее регулирования. Пока Минфин только разработал законопроект о внесении изменений в ФЗ от 03.08.2018 № 289, направленный на приведение в соответствие с законодательством ЕАЭС норм электронной торговли. Также не решен вопрос с единой системой

транзита в странах ЕАЭС, хотя в последнее время предпринимаются шаги в этом направлении», – подчеркивает К. Бондаренко.

Вопрос развития, например, бондовых складов также обсуждали на МТФ-2024. По словам заместителя начальника Главного управления организации таможенного оформления и таможенного контроля ФТС России Михаила Числова, к ним предъявляются такие же требования, как к складам временного хранения.

Запросы и чаяния рынка понятны и учитываются при проработке тех или иных инициатив, однако реализация зависит в числе прочего от формирования и обновления законодательства, а также дополнительных ассигнований из федерального бюджета.

Анна Маничева

ИНТЕРВЬЮ ПО ПОВОДУ

Выше ожиданий

СТРАТЕГИЯ ПО РАЗВИТИЮ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИНОСИТ СВОИ ПЛОДЫ. ХОТЯ, БЕЗУСЛОВНО, ЕЩЕ ЕСТЬ КУДА РАСТИ. ОЦЕНИЛ ИМЕЮЩИЕСЯ ИЗМЕНЕНИЯ И ТО, НА ЧТО ЕЩЕ НЕОБХОДИМО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, РУКОВОДИТЕЛЬ ТАМОЖЕННОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОГО БЮРО «РИ-КОНСАЛТИНГ», ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ВЭД И ЦИФРОВИЗАЦИИ МРО «Деловая Россия» Денис Руденко.

– Денис Евгеньевич, процесс трансформации таможенных органов займет почти 10 лет. Но многие вопросы уже решены. Как Вы оцениваете последние изменения в работе таможни?

– Существующий План мероприятий на период 2021–2024 годов по реализации Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года принимался до февраля 2022 года и не учитывал того беспрецедентного давления со стороны недружественных стран, которое фактически перестроило внешнеэкономическую деятельность в нашей стране.

Надо отдать должное правительству и ФТС России в частности, что концепция развития таможенной службы не была отложена в дальний ящик, а продолжала реализовываться уже с учетом новых реалий международной торговли. Как юрист-практик, погруженный в вопрос осуществления таможенными органами функций по контролю правильности заявления участниками ВЭД сведений, необходимых для выпуска товара, либо таможенного контроля, осуществляемого после выпуска, могу однозначно сказать, что цифровизация и автоматизация указанных процессов вышла на новый уровень. Таможенная система действительно перешла практически полностью на электронное декларирование товаров, а взаимодействие с декларантами осуществляется исключительно в цифровом формате посредством специального программного обеспечения. Даже обжалование решения таможенного органа в вышестоящий орган можно осуществить теперь посредством подачи жалобы в электронном виде, что, несомненно, очень удобно. Данная часть Плана мероприятий реализована, на мой взгляд, на все сто процентов.

– На проработку каких сторон в части таможенно-регулирующих необходимо сделать упор в настоящее время?

– За последние полтора года стал отчетливо виден интерес и попытка взять под контроль со стороны таможни процессы, связанные с интернет-торговлей. Развитие таможенного администрирования в данной сфере, на мой взгляд, необходимо в первую очередь. Небольшие, но часто поступающие партии товаров в

адрес физических лиц потом зачастую превращаются в коммерческие партии, реализуемые посредством маркетплейсов. При этом данная «серая» схема позволяет недобросовестным участникам рынка реализовывать внутри страны зачастую контрафактный некачественный товар, что, конечно, недопустимо.

С учетом перестройки внешнеэкономической деятельности и вовлечения стран – участниц ЕАЭС, таких как Киргизия и Казахстан, в процесс логистики и таможенного оформления санкционных товаров видны старания ФТС России наладить электронный обмен данными по таможенным декларациям, оформленным

в странах таможенного союза. И это еще один пункт плана по реализации стратегии.

– Какие еще «пробелы» существуют?

– Несмотря на кажущийся положительный эффект от реализации стратегии, направленной, в частности, на трансформацию таможенного контроля на основе дальнейшего совершенствования применения системы управления рисками (СУР), такая трансформация иногда приводит к негативному эффекту для участников ВЭД. Так, основываясь на СУР, таможенными органами при проверке правильности заявленной декларантом таможенной стоимости товаров – даже при стопроцентно достоверном подтверждении ее документального ценообразования – принимаются за основу имеющиеся у таможни, основанные на СУР, индексы таможенной стоимости товаров. Что, в свою очередь, приводит к корректировке стоимости товара, заявленного декларантом. При этом за основу берется таможенная стоимость аналогичного товара, заявленного другим декларантом по другой таможенной декларации, что, на мой взгляд, допустимо, но только в определенных случаях, а не в массовом порядке, как сейчас.

Но в целом реализация первого этапа положений стратегии, несомненно, видна участникам ВЭД. Только хотелось бы, чтобы реализация не осуществлялась формально, а учитывала текущие непростые реалии экономических процессов, негативно сказывающихся на внешнеэкономической деятельности.

БЕСЕДОВАЛА АННА МАНИЧЕВА